

“Осенние скрипки” Алисы Фрейндлих

Культура. — 1997. — 15 мая. — С. 1

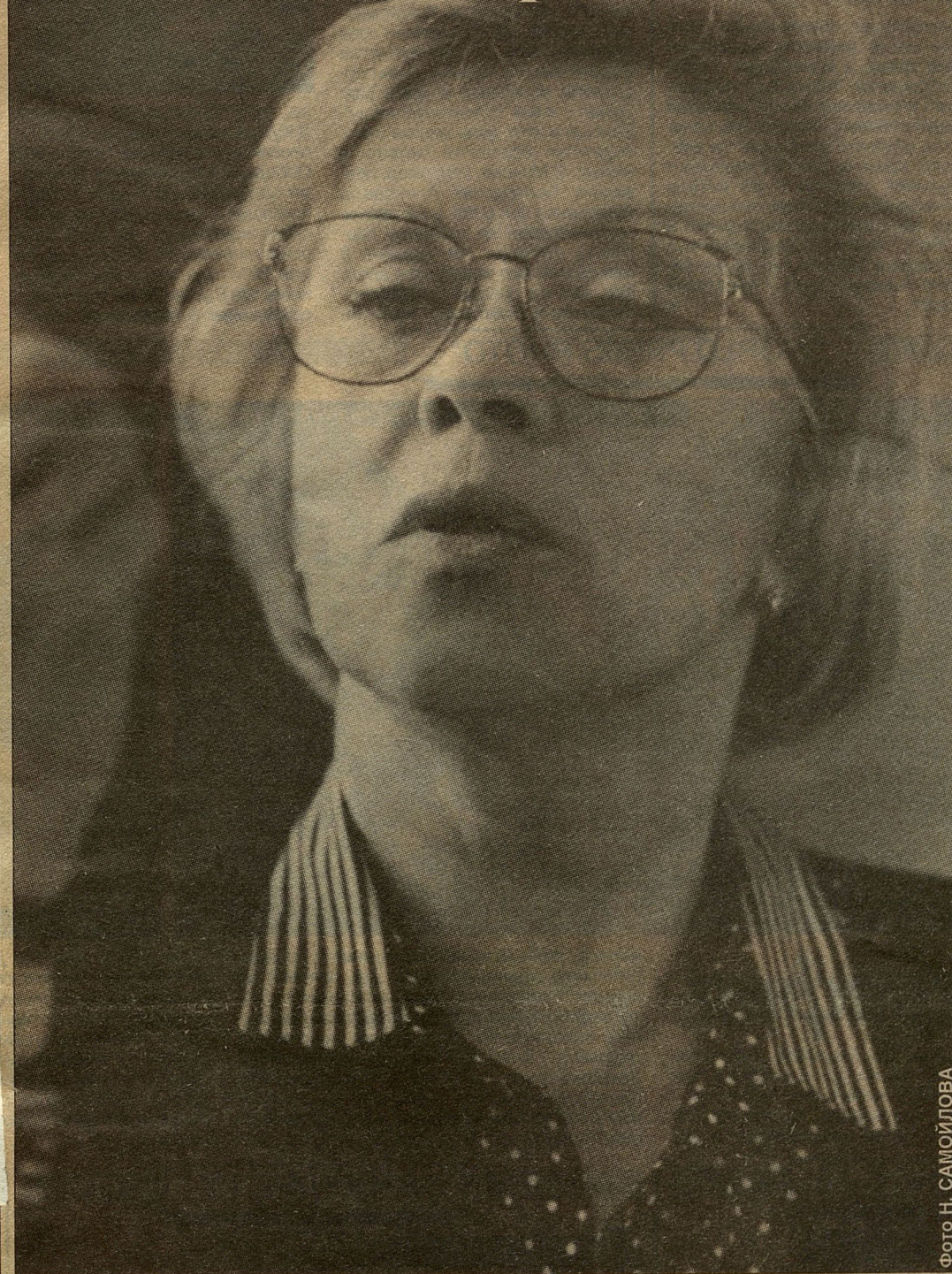

Фото Н. САМОЙЛОВА

После окончания “Осенних скрипок” в театре Романа Виктюка зрители, взбудораженные присутствием на сцене любимой актрисы, устроили Алисе

Фрейндлих нескончаемую овацию. Крики восторга раздавались со всех сторон, цветов было больше, чем на балетных спектаклях, их подавали, слагали к ее ногам, никто не хотел расходиться. К спектаклю это прямого отношения не имело.

“Осенние скрипки”, когда-то игравшиеся в старом Художественном театре еще до революции в 1915 году с Книппер-Чеховой и Вишневым, имели тогда немалый зрительский успех. Ольга Леонардовна любила играть Варвару Васильевну, хотя и стыдилась своего успеха в этой откровенной мелодраме, написанной второсортным драматургом. Сургучев потом еще много писал, долго жил, находился в эмиграции в Париже, сотрудничал с немцами, когда они в сороковом пришли во Францию, но вспоминали его всегда только как автора “Осенних скрипок”.

Роман Виктюк поставил спектакль, используя забытую, очень старую, одряхлевшую пьесу и имя знаменитой актрисы. Духовное обаяние Фрейндлих, ее виртуозное, ослепительное мастерство придают спектаклям, в которых она играет, точный смысл и точный масштаб. Ее искусство изнутри одухотворено, слова не нужны, Фрейндлих умеет использовать молчание в той же мере, что и текст роли, и ее знаменитые паузы содержательнее иных монологов.

Как всегда у Виктюка, снова на сцене Пьеро, на этот раз их три, снова “коломбина-смерть”, естественно, ее играет молодой человек с сильно намазанным лицом, подведенными глазами, в женском платье, короче, снова все цитаты из самого себя. Но Алиса Фрейндлих в роли Варвары Васильевны заворожала зрительный зал. Незатейливая история: женщина не первой молодости влюбилась в молодого человека и решила его женить на своей приемной дочери, чтобы он был ближе к ней самой.

Рядом муж, обманутый, слепнувший, благородный человек (его очень хорошо играет Александр Балдеев), и муки совести за предательство и страсть, которую не остановить. Фрейндлих на сцене проста и понятна, пронзая нас способностью играть простые человеческие чувства в той отточенной манере, что свойственна только ей — уникальной искуснице сцены, единственной в своем роде.

“Осенние скрипки” еще раз напомнили об огромном таланте актрисы.

Она пришла в театр очень давно, долго играла своих полурослых девочек, трогательных и шаловливых, с каким-то ей одной ведомым чутьем проникала в душевную смуту арбузовской “Тани”, потрясала в “Варшавской мелодии”, поражала в “Пигмалионе”. Театр Ленсовета был, казалось, навеки связан с ее именем. Поначалу говорили, что ее искреннему, радостному искусству недостает цельности, обобщенности, а она как бы наперекор критическим выпадам сыграла Марию-Антуанетту в спектакле “Люди и страсти” и заставила раз и навсегда замолчать тех, кто писал о недостатке ее внутреннего масштаба. Она еще долго и замечательно играла в режиссуре Игоря Владимирова, у нее был “свой театр”, но... ничто не длится вечно, и наступил день, когда пути Фрейндлих и Владимирова разошлись. Алиса Фрейндлих пришла к Товстоногову. Пришла к нему слишком поздно и мало работала с ним, хотя, как и прежде, каждый ее выход на сцену — праздник. Сейчас она играет в БДТ имени Товстоногова гораздо меньше, чем хотелось бы и ей, и руководству БДТ, но так складываются обстоятельства. Она с радостью приняла предложение Виктюка, мечущегося сегодня между Израилем и Москвой и проходящего мимо большой драматургии. Его режиссерские приемы увлекают артистов, особенно актрис. Опыт работы с Виктюком не проходит бесследно, однако актерская гибкость и душевное изнечество Алисы Фрейндлих помогли ей остаться самой собой и в роли Варвары Васильевны.

Виталий ВУЛЬФ